

УДК 330.5

DOI: 10.14451/1.216.24

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2022 **Одинцова Юлия Леонидовна**

старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Россия, г. Казань
E-mail: yulyaodintsova@mail.ru

Целью данной статьи является рассмотрение трансформации систем оценки общественного благосостояния в постиндустриальной экономике. Был проведен анализ 23 показателей общественного благосостояния, получивших наибольшее распространение в постиндустриальной экономике. Исходя из 9 критериев качества, каждому из индексов был присвоен свой балл, что впоследствии позволило разделить их на три группы показателей: с низким, средним и высоким баллом.

Ключевые слова: общественное благосостояние, качество жизни, уровень жизни, устойчивое развитие, уровень счастья, постиндустриальная экономика, индустриальная экономика, пределы роста.

Общественное благосостояние претерпевает значительную трансформацию. Смещение парадигмы общественной жизни с индустриальной на постиндустриальную увеличивает ценность человеческого капитала, побуждает принимать идею исчерпаемости природных ресурсов и вынуждает учитывать не только текущее благосостояние, но и «благосостояние будущих поколений». Система оценки общественного благосостояния, ставившая высшей целью исключительно экономический рост, проявила свою несостоятельность.

В индустриальной экономике основным способом измерения общественного благосостояния являлся валовой внутренний продукт (ВВП) и базирующиеся на его основе системы оценки (мера экономического благосостояния – MEW; индекс чистого национального благосостояния – NNW; индекс экономических аспектов благосостояния – EAW; индекс устойчивого экономического благосостояния – ISEW).

Показатели корректирующие ВВП признаются недостаточными для разработки эффективной государственной политики. Дж. Стиглиц, А. Сен [7], М. Фелдстейн [17] выделяют следующие

основные недостатки ВВП в качестве индикатора, характеризующего общественное благосостояние: исключается неденежное производство, игнорируется неравенство, не учитываются развитие человеческого капитала и объемы загрязнения окружающей среды.

В связи с данными факторами возникает необходимость поиска новых систем оценки, которые учитывают всю многоаспектность человеческой жизни.

Сложность предмета исследований обусловлена теоретической разрозненностью представлений об общественном благосостоянии. В экономической теории существует несколько близких категорий, оценивающих экономическое развитие: человеческое развитие, качество жизни, уровень счастья и устойчивое развитие.

Социально-экономическое состояние с позиции человеческого развития рассмотрено в работах Махмуд Уль Хака [19], С. Джохана, Ш. Мукерджи, М. Ковачевич [4], П. Косейсао [6]. В период с 1990 г. по 2020 г. произошла трансформация самой категории человеческого развития. В отчете 1990 г. она рассматривалась как процесс расширения выбора [20]. В 2020 г. границы

понятия были значительно увеличены и состояли в расширении свобод человека и предоставлении больших возможностей выбора при определении своих собственных путей развития в соответствии со своими многообразными ценностями в отличие от какого-либо одного предписанного или нескольких конкретных путей [5].

В методологии, описанной в «Отчете о человеческом развитии» за 2010 год [6], индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) учитывает 3 стороны развития общества: доход, грамотность, образованность и долголетие.

Начиная с отчета 2010 года, публикуется новый индикатор – индекс человеческого развития (ИРЧП), скорректированный с учетом уровня неравенства. Хотя ИРЧП, скорректированный с учетом неравенства, и представляет собой значительное продвижение в методологии расчета индикаторов общественного благосостояния, он имеет один серьезный недостаток – не учитывает взаимосвязь между индикаторами.

Среди основных причин критики индексов человеческого развития исследователи отмечают следующие факторы:

1. присвоение одинаковых коэффициентов всем факторам;
2. одновременное включение нескольких факторов, которые в развитых экономиках сильно коррелированы между собой;
3. отсутствие учета региональных особенностей;
4. рассмотрение долгосрочных изменений без учета краткосрочных.

В то же время они имеют ряд значительных преимуществ:

1. широкий охват и распространение;
2. определение областей, требующих неотложного государственного вмешательства;
3. возможность межстранового сравнения для корректировки политики.

Дальнейшее развитие теорий общественного благосостояния привело к необходимости рассмотрения всестороннего охвата факторов, оказывающих наибольшее влияние на изменение социально-экономической и экологической

ситуаций в стране, а также на изменение параметров качества жизни населения [9–11].

Одним из первых изданий (1984 г.), рассмотревших общественное благосостояние с позиции качества жизни, является International Living [22]. Анализ производился по 150 странам, были выделены 7 крупных категорий, каждой из которых присвоен разный вес: экономика (20%), здоровье (12%), культура и отдых (12%), инфраструктура (12%), стоимость жизни (20%), свобода (12%), безопасность и риск (12%). Главным недостатком индекса является субъективизм, присутствующий при его оценке. Положительным фактором является то, что он основан на временных рядах. Однако оценка межгодовых корреляций оказалась очень высокой (0,93) [25; 26]. Другим фактором, влияющим на надежность, является отсутствие информации по процедуре масштабирования компонента.

Дальнейшие исследования включали комплексный индикатор качества жизни Камминса, оценку качества жизни по Ферренсу и Пауэрсу, международный индекс условий жизни, «Евробарометр», шведскую ULF-систему, голландский индекс условий жизни, индекс качества жизни, разработанный аналитическим отделом британского журнала «Экономист».

Большое распространение проблема разработки системы оценки качества жизни получила среди отечественных исследователей: Л. А. Беляевой, В. Н. Бобкова, В. К. Бочкаревой, В. И. Кирко, В. В. Коссова, Е. В. Фахрутдиновой.

Фундаментальным трудом признано считать работы С. А. Айвазяна. В них предложен сводный показатель качества жизни, исходя из наличия экспертных оценок. При их наличии применяется метод пошаговой регрессии. В случае наличия исключительно данных, собранных из открытых источников, предполагается использование факторного анализа. Теоретическая обоснованность выбора критериев, проверка отбора факторов, оказывающих наибольшее влияние на общественное благосостояние, проверки на достоверность, надежность, чувствительность и учет многоаспектности общественной жизни позволяют использовать его как пример

в составлении подобных оценок в будущем. Недостатком данной методики следует отметить ограниченное внимание к технологиям постиндустриальной экономики [1].

Начиная с 1970-х годов возникает подход к оценке общественного благосостояния через личное восприятие человеком условий жизни. Э. Динер воспринимает субъективное благосо-

стояние как «совокупность чувств и личностных оценок индивидом своего благосостояния, независимо от сторонних оценок» [14]. В рамках субъективного подхода наибольшее распространение получили две группы индексов: социальные индексы и индексы, измеряющие уровень счастья.

Таблица 1: Индексы общественного благосостояния.

№	Источник	№	Источник
I1	Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	I13	Методика ESG-рейтинга российских регионов» рейтингового агентства RAEX
I2	Индекс человеческого развития (ИЧР)	I14	Качество жизни городов России (ВЭБ РФ)
I3	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (IHDI)	I15	OECD Better Life Index – Индекс лучшей жизни
I4	Индекс гендерного неравенства (GI)	I16	Индекс процветания Легатиум института (LPI)
I5	Индекс бедности населения для развивающихся стран (HPI)	I17	Индекс валового национального счастья Бутана
I6	Индекс бедности населения для развитых стран (HPI)	I18	Международный индекс счастья (HPI)
I7	Индекс многомерной бедности (MPI)	I19	Всемирный доклад о счастье
I8	Индекс качества жизни	I20	Индекс счастья ВЦИОМ
I9	Международный индекс условий жизни	I21	Мировой набор показателей ЦУР
I10	Сводный индикатор качества жизни для регионов РФ (С.А. Айвазян)	I22	Национальный набор показателей ЦУР
I11	Региональное качество жизни (RQI)	I23	Индекс устойчивого развития Хикела
I12	Риа Рейтинг – Рейтинг регионов РФ по качеству жизни		

Источник: составлено автором.

Социальные показатели изучают причинно-следственную связь процессов, происходящих в условиях реализации концепции государства всеобщего благосостояния. Наибольшее распространение получили социальные индикаторы Р. Бауэра [14], система социальных индикаторов Яна Дреновски [15], индекс физического качества жизни Морриса [12], индекс социального здоровья [23] и индекс социального прогресса [23]. Сосредотачиваясь на социальной политике, они служат качественным индикатором социальных процессов, однако игнорируют экономические и экологические показатели, что

делает невозможным их использование в качестве индекса общественного благосостояния.

Продолжение теории социальных индексов получила в измерениях, оценивающих уровень счастья. В широком смысле под счастьем понимается степень, в которой индивидум оценивает качество собственной жизни как положительное [25]. В настоящее время известно более 480 способов измерить уровень счастья. Основными методиками оценки уровня счастья являются Индекс валового национального счастья Бутана, Happy Planet Index, Индекс, рассчитываемый в рамках Всемирного доклада о счастье. Общим

является то, что данные концепции объединяет аффективный (гедонистический уровень) и когнитивный компонент (удовлетворенность). Общим недостатком данного семейства показателей можно считать низкий уровень точности, надежности, достоверности и отсутствия данных.

Начиная с шестидесятых годов XX в. происходит осознание пределов роста. Экологическое движение стимулирует включение показателей окружающей среды в ВВП. Появляется методика измерения «зеленого» ВВП. В дальнейшем это приводит к разработке показателей устойчивого развития. Наибольшее распространение получила система индикаторов устойчивого развития, разработанная комиссией ООН по устойчивому развитию (КУР ООН) и индекс устойчивого развития Хикела. Явным отличием от предыдущих концепций является всесторонний охват общественной жизни (экономической, социальной и экологической). В то же время данные индикаторы получили широкое распространение и опираются на данные государственной статистики, что делает их основой для дальнейших исследований.

Анализ качества индексов общественного благосостояния

Нами были отобраны и проанализированы 23 методики оценки общественного благосостояния. Рассмотрены ведущие индексы человеческого развития, качества жизни, индексы, измеряющие уровень счастья и устойчивое развитие. Источники перечислены в таблице 1.

Оценка качества указанных индикаторов опиралась на методологию, предложенную С. А. Айвазяном. За основу были взяты 6 факторов: разработанность теоретической базы, открытость

источников данных, надежность, достоверность и чувствительность, агрегация индекса, всеобъемлющий охват, релевантность к большинству населения. В связи с необходимостью проверок качества построенных моделей показатели были так же проанализированы со стороны статистических тестов. В постиндустриальной экономике первостепенное значение имеет гармоничное, комплексное развитие всех сторон человеческой жизни, поэтому был включен критерий № 8. Критерии определения качества показателей общественного благосостояния [1]:

1. Разработанность теоретической базы
2. Открытость источников данных
3. Надежность, достоверность и чувствительность
4. Агрегация индекса
5. Всеобъемлющий охват
6. Релевантность к большинству населения
7. Статистические тесты
8. Учет трех сфер: экономической, экологической, социальной
9. Учет развития технологий постиндустриальной экономики

Так как современное развитие невозможно без учета развития технологий, мы также анализируем все показатели по данному критерию.

Сравнив методологии оценки общественного благосостояния, исходя из выбранных критериев качества, нами были сформированы три группы: показатели, имеющие низкое, среднее и высокое качество (Таблица 3). Разделение на группы происходило по методу равных интервалов. В первую группу попали показатели с суммарным баллом 14-17, во вторую 18-21, в третью 22-25.

Таблица 2: Анализ качества показателей общественного благосостояния.

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Итого	Группа
I7	2	2	1	3	1	2	1	1	1	14	Низкое качество
I19	1	1	2	3	1	3	1	1	1	14	Низкое качество
I4	3	2	1	3	1	2	1	1	1	15	Низкое качество
I5	3	2	1	3	1	2	1	1	1	15	Низкое качество
I20	1	1	1	3	1	3	3	1	1	15	Низкое качество

Продолжение на следующей странице

Таблица 2: Анализ качества показателей общественного благосостояния. (Продолжение таблицы)

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Итого	Группа
I2	2	2	2	3	1	3	1	1	1	16	Низкое качество
I3	3	2	1	3	1	3	1	1	1	16	Низкое качество
I6	3	3	1	3	1	2	1	1	1	16	Низкое качество
I9	2	1	2	3	2	2	2	2	1	17	Низкое качество
I8	2	3	2	3	1	2	1	2	1	17	Низкое качество
I13	1	3	1	3	2	3	1	2	1	17	Низкое качество
I14	2	1	1	3	2	2	1	3	2	17	Низкое качество
I17	2	1	2	3	2	1	2	3	1	17	Низкое качество
I1	3	3	2	3	2	2	1	1	1	18	Среднее качество
I23	3	2	2	3	1	2	1	3	1	18	Среднее качество
I12	1	2	2	3	2	3	1	3	2	19	Среднее качество
I18	2	3	2	3	2	3	1	2	1	19	Среднее качество
I15	3	2	2	3	2	2	1	3	2	20	Среднее качество
I22	3	1	2	3	3	3	2	3	3	23	Высокое качество
I11	2	3	2	3	2	3	3	3	3	24	Высокое качество
I21	3	2	2	3	3	3	2	3	3	24	Высокое качество
I10	3	3	3	3	2	3	3	3	2	25	Высокое качество
I16	3	2	2	3	3	3	3	3	3	25	Высокое качество

Источник: составлено автором на основании источника [1].

Основным недостатком первой группы является недостаточная адаптация под условия постиндустриальной экономики. Они не учитывают трансформацию промышленного сектора, увеличение доли сферы услуг, цифровизацию и многоаспектность человеческого развития. Во второй группе данные замечания были частично исправлены. Однако отсутствие статистических проверок качества модели также приводит к невозможности использования данных показателей в качестве образца для дальнейших исследований. Высшие оценки в рейтинге получили показатели, оценивающие качество жизни и устойчивое развитие.

В постиндустриальной экономике происходят значительные изменения в социально-экономической жизни общества. Трансформа-

ция процессов производства, влияние биотехнологий, нанотехнологий, информационных технологий приводят к изменениям в структуре занятости, неравенству и перераспределению благ и ресурсов. Ухудшение экологической ситуации обуславливает осознание пределов роста и необходимости внедрения устойчивого развития. Данные изменения требуют смены ориентиров политических решений. Для разработки и внедрения подобных мер, безусловно, необходима своевременная и актуальная система оценки. Необходимо пересмотреть имеющиеся подходы к оценке социально-экономического развития и, перенимая все преимущества, разработать новую, надежную и качественную систему оценки общественного благосостояния в постиндустриальном обществе.

Библиографический список

1. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). – М. : Наука, 2012. – 432 с. – ISBN 978-5-02-037968-8.
2. Великороссов В. В. Качество жизни: проблемы оценки // Организационно-управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования. – 2019. – С. 110–117.
3. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – № 2. – С. 189–216.
4. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке / Программа развития ООН. – 2019. – URL: <https://hdr.undp.org> (дата обр. 27.04.2022).
5. Доклад о человеческом развитии. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен / Программа развития ООН. – 2020. – URL: <https://hdr.undp.org> (дата обр. 27.04.2022).
6. Отчет о человеческом развитии 2010. – Весь Мир, 2010. – 239 с.
7. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. И. Кушнаревой. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. – 216 с.
8. Т. А. Бурцева С. Н. Гагарина Н. Ю. Ч. Оценка качества жизни населения старших возрастов при обосновании стратегий активного долголетия в условиях структурных демографических изменений // Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 5–12.
9. Фахрутдинова Е. В. Сущностная характеристика качества жизни населения // Современное искусство экономики. – 2011. – 1 (1). – С. 23–36.
10. Фахрутдинова Е. В. Человеческий капитал в Республике Татарстан: динамика развития // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 66. – С. 121–124.
11. Фахрутдинова Е. В. Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений (институциональный подход) [Текст] : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.01 / Фахрутдинова Елена Валерьевна. – Казань : Казанский финансово-экономический институт, 2010. – 420 с.
12. Bauer R. A. Social Indicators. – London : The MIT Press, 1967. – 380 p. – ISBN 978-0262520072.
13. Cummins R. A. // Social Indicators Research. – 2000. – Vol. 52, no. 1. – P. 55–72. – DOI: [10.1023/a:1007027822521](https://doi.org/10.1023/a:1007027822521).
14. Diener E., Tay L., Oishi S. Rising income and the subjective well-being of nations. // Journal of Personality and Social Psychology. – 2013. – Feb. – Vol. 104, no. 2. – P. 267–276. – DOI: [10.1037/a0030487](https://doi.org/10.1037/a0030487).
15. Drewnowski J. The Practical Significance of Social Information // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1971. – Jan. – Vol. 393, no. 1. – P. 82–91. – DOI: [10.1177/000271627139300107](https://doi.org/10.1177/000271627139300107).
16. Fehder D., Porter M., Stern S. The Empirics of Social Progress: The Interplay between Subjective Well-Being and Societal Performance // AEA Papers and Proceedings. – 2018. – May. – Vol. 108. – P. 477–482. – DOI: [10.1257/pandp.20181036](https://doi.org/10.1257/pandp.20181036).
17. Feldstein M. Underestimating the Real Growth of GDP, Personal Income, and Productivity // Journal of Economic Perspectives. – 2017. – May. – Vol. 31, no. 2. – P. 145–164. – DOI: [10.1257/jep.31.2.145](https://doi.org/10.1257/jep.31.2.145).
18. Ferrans C. E. Development of a Conceptual Model of Quality of Life // Scholarly Inquiry for Nursing Practice. – 1996. – Vol. 10, no. 3. – P. 293–304.
19. Haq M. ul. The Poverty Curtain: Choices for the Third World. – New York : Columbia University Press, 1976. – 247 p.
20. Human development report 1990: Concept and Measurement of human development. – New York : Oxford University Press, 1990. – 141 p. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1990>.
21. Jantsch A., Veenhoven R. Happiness and personal wealth – an updated research synthesis using an online findings archive // Global Journal of Human Social Sciences: E-Economics. – 2021. – 22 (5). – P. 25–68. – DOI: [10.13140/RG.2.2.12320.05120](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.12320.05120).
22. Johnston D. F. Toward a comprehensive 'quality-of-life' index // Social Indicators Research. – 1988. – Oct. – Vol. 20, no. 5. – P. 473–496. – DOI: [10.1007/bf03359553](https://doi.org/10.1007/bf03359553).
23. Miringoff M., Miringoff M. L. The social health of the nation: how America is really doing. – New York : Oxford University Press, 1999. – 272 p. – ISBN 978-0195133493.

24. *Morris M. D.* The Physical Quality of Life Index (PQLI) // *Development digest*. – 1980. – Vol. 18 1. – P. 95–109.
25. *Peterson M., Malhotra N. K.* Comparative Marketing Measures of Societal Quality of Life: Substantive Dimensions in 186 Countries // *Journal of Macromarketing*. – 1997. – June. – Vol. 17, no. 1. – P. 25–38. – DOI: [10.1177/027614679701700104](https://doi.org/10.1177/027614679701700104).
26. *Peterson M., Malhotra N. K., Wagner J.* Country quality of life and foreign direct investment decisions // *Global Outlook*. – 1999. – No. 11. – P. 51–62.